

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Трансформация русской рифмы в поэзии Е. А. Евтушенко
1950-1960-х гг.**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Васильева Анатолия Александровича

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2024 год

ВВЕДЕНИЕ

Шестидесятники, решительные новаторы, дети эпохи «оттепели», вошли в историю русской поэзии как коренные реформаторы русской рифмы. Их рифма получила название – «рифма 60-х годов». У её истоков стоит Е. А. Евтушенко: поэт заявил о себе первым, и образцы «новой» рифмы обнаруживаются в его допечатных стихотворениях.

Критики сразу заметили оригинальность рифм Е. А. Евтушенко¹. С 1960-х гг. определение «евтушенковская рифма» стало общеупотребительным², в 1970-х гг. роль Е. А. Евтушенко в обновлении рифмы была общепризнанной³. В 1980-х гг. в свет вышли исследования, заложившие основы евтушенковедения⁴; их авторы уделили внимание и особенностям рифмы поэта. В 2000 г. А. А. Бабакин опубликовал словарь рифм Е. А. Евтушенко. На рубеже XX – XXI вв. исследовательский интерес смещается от рифмы Е. А. Евтушенко к образу лирического героя, языковой игре, элементам разговорной речи в его поэзии⁵. Отдельные наблюдения над «евтушенковской рифмой» содержатся в

---

¹ Досталь, А. Е. Счастливого пути! // Октябрь. 1952. №12. С. 187-188; Жуховицкий, Л. А. Долг поколению // Новый мир. 1957. №5. С. 236-247; Киреева, А. Б. О главном // На рубеже. 1957. №2. С. 182-184; Ошанин, Л. И. О новаторстве подлинном и мнимом // Советская Россия. 1959. 25 июня.

² Ваншенкин, К. Я. Преимущественно о рифме // Литературная газета. 1960. 12 июля; Лисянский, М. С. Письмо Александра Твардовского // Юность. 1980. №6. С. 99-101; Фоняков, О. И. Из жизни рифмы // Фоняков, О. И. Сказать несказанное. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. С. 69-93.

³ Лавлинский, Л. И. «Сорокалетье – строгая пора»: о лирике Е. Евтушенко // Дружба народов. 1971. №8. С. 246-259; Никульков, А. В. «Россия, ты меня учила...» (очерк творчества Евгения Евтушенко) // Сибирские огни. 1971. №10. С. 145-168; Минералов, Ю. И. Фонологическое тождество в русском языке и типология русской рифмы // *Studia metrica et poetica*: I. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1976. С. 55-77; Вигилянский, В. Н. «Свою наивность застыжу...» (заметки о творчестве Е. Евтушенко) // Поэзия: альманах. М: Молодая гвардия, 1977. С. 74-94; Михайлов, А. А. Поэты и поэзия: портреты, проблемы, тенденции развития современной поэзии. М.: Просвещение, 1978. 224 с.; Гаспаров, М. Л. Эволюция русской рифмы // Гаспаров, М. Л. Избр. труды. В 3 т. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 290-325; Евтушенко, Е. А. Стихотворения и поэмы. М.: Молодая гвардия, 1990. 190 с. (Поэт и время)

⁴ Сидоров, Е. Ю. Евгений Евтушенко: личность и творчество. М.: Худож. лит., 1987. 208 с.; Комин, В. В., Прищепа, В. П. Он пришёл в XXI век: творческий путь Евгения Евтушенко. Новосибирск: [б. и.], 2003. 408 с.

⁵ Кравцова, О. В. Лирическая публицистика Е. А. Евтушенко (1960-1970-е гг.). Социальный тип советского человека. Правдивое отражение действительности // Проблемы духовности в русской литературе и публицистике XVIII-XXI веков: мат. междунаrodn. науч. практич. конф.

работах Ю. И. Минералова⁶, О. В. Кравцовой⁷, Б. И. Осипова⁸, А. П. Зименкова⁹, но её целостного исследования, а также попыток создать её классификацию, определить художественные задачи осуществлённой поэтом трансформации и место традиционной рифмы в его рифменной системе ещё не проводилось. Необходимостью решить эти задачи обусловлена **актуальность** нашей работы, **материалами** для которой послужили поэтические тексты Е. А. Евтушенко 1950–1960-х гг. – периода наиболее ярких преобразований русской рифмы.

Цель работы – анализ рифменной системы Е. А. Евтушенко 1950–1960-х гг. и её места в истории развития русской рифмы.

Задачи работы состоят в следующем:

1. проследить основные процессы в истории становления русской рифмы вплоть до середины XX в.;
2. соотнести их с трансформацией рифмы Е. А. Евтушенко;
3. охарактеризовать особенности рифмы Е. А. Евтушенко;
4. предложить классификацию его рифменной системы;
5. выявить художественные функции рифмы Е. А. Евтушенко;
6. провести сопоставительный анализ рифмы Е. А. Евтушенко, его предшественников и современников.

Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 383-387; Кравцова, О. В. Лирика Е. А. Евтушенко 1950-х годов: романтический образ «нового человека». Становление художественного мировоззрения // Вестник СГУ. 2007. Вып. 51. С. 190-195; Муратова, Е. Ю. Художественная роль окказиональной лексики в творчестве Е. Евтушенко // Учёные записки ЗабГУ. 2014. №2. С. 59-63; Кошкина, Е. И. Языковая игра в поэтических текстах 2014-2015 гг. Е. А. Евтушенко // Проблемы современной науки. 2016. №26. С. 17-23; Вороничёв, О. Е., Моспанова, Н. Ю. Семантико-стилистические особенности разговорно-просторечной лексики в поэзии Е. Евтушенко // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №10. С. 103-109.

⁶ Минералов, Ю. И. Современная русская рифма, её теория и предыстория // Минералов, Ю. И. Поэтика. Стиль. Техника. М.: Изд-во Лит. ин-та им. А. М. Горького, 2002. С. 3-119.

⁷ Кравцова, О. В. Фольклорная рифма в поэзии Евгения Евтушенко // Фольклор: традиции и современность: сб. мат. III Международн. науч. практич. конф. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2005. С. 243-245.

⁸ Осипов, Б. И. Из истории русской рифмы // Осипов, Б. И. К истории языка, письма и культуры: избр. статьи. В 2 т. Т. 1. Омск: ЛИТЕРА, 2014. С. 288-295.

⁹ Зименков, А. П. Предударность рифменной системы В. В. Маяковского и её влияние на эволюцию русской рифмы в XX веке // Вестник МАСИ. 2023. №4. С. 79-88.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников (107 единиц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Основные процессы в истории становления русской рифмы

Первый параграф посвящён рассмотрению процесса *дактилизации* русской рифмы – обращения поэтов к дактилическим и гипердактилическим рифмам. Фольклор свободно использовал эти рифмы, тогда как поэты пренебрегают ими вплоть до XX в., воспринимая их «народность» как примету низкого жанра. Главные факторы дактилизации рифмы в истории русской поэзии – это тяготение к разговорной речи, звуковому разнообразию и народной поэтике а также переход к трёхсложному силлабо-тоническому стиху или тонической системе стихосложения, игнорирующей количество слогов.

Во **втором параграфе** исследуется *деграмматизация* русской рифмы – переход от грамматической к аграмматической рифме. Возникшая вследствие синтаксического параллелизма, задающего структуру поэтического текста, русская рифма долгое время существовала как грамматическая. Таковой была фольклорная рифма. Наиболее частая разновидность её – глагольная. Причина отказа от грамматической рифмы – деавтоматизация стиха и установка на сближение его с разговорной речью. Глагольная рифма разрушалась последовательно, тогда как число рифм прилагательных и существительных то падало, то увеличивалось.

В **третьем параграфе** рассматривается *деканонизация* точной рифмы – один из основных процессов в истории русской рифмы. В фольклоре представлены разные типы неточных рифм, тогда как в книжной поэзии до XIX в. допускается лишь приблизительная и только в XX в. осваивается неточная.

Нами предлагается новая *классификация неточных рифм*. Мы предлагаем разделять их на *количественно* и *качественно* неточные.

Количественно неточные рифмы: усечённые, неравносложные, рифмы с выпадением – основаны на редуцировании звуков и слогов в слове. Они широко

употребляются в начале XX в.: «лучи – приручить» (А. А. Ахматова), «черни – свергни» (А. А. Блок), «уюте – довоюете» (В. В. Маяковский).

Качественно неточные рифмы: замещённые и диссонансные – не поддерживаются естественными законами нашего языка. К ним переходит Е. А. Евтушенко: «лоб – лёг», «мог – мох», «девять – делать», «игол – идол».

Переставные рифмы, в которых звуки меняют свою позицию, рассматриваются нами как отдельный тип неточной рифмы. Модернисты используют их изредка: «карте – кратер», «выступы – диспуты» (В. В. Маяковский); Е. А. Евтушенко обращается к ним чаще: «сукном – сынком», «такси – тоски».

Деканонизация точной рифмы – естественное следствие её деграмматизации, отражение перехода от визуального к акустическому принципу рифмовки. Поэты XX в. считают точную рифму банальной и не отвечающей духу времени. Разрушение точной рифмы свидетельствует о дисгармоничном внутреннем состоянии лирического героя и художественного мира поэта. В то же время неточная рифма рассчитана на подготовленного читателя с глубоким чувством языка и тонким поэтическим вкусом.

В **четвёртом параграфе** анализируется процесс «*полевения*» русской рифмы – распространения богатых и глубоких, а также «левых» рифм. Они существовали уже в фольклоре: «*трости – прости*», «*полезно – полезло*». Но системное «полевение» рифмы началось в поэзии футуристов, компенсировав усиление неточности: «*голова – целовать*» (В. В. Маяковский), «*громادного – проматывать*» (Б. Л. Пастернак). Следующий шаг в этом направлении сделал Е. А. Евтушенко, отказавшись от концевое созвучия, перейдя к «левой» рифме: «*ямах – ягод*», «*щебет – щели*».

В ходе «полевения» изменилось само понимание рифмы, была создана новая рифменная система, в которой ударный гласный уже не является границей созвучия, распространяющегося теперь на слово целиком.

Пятый параграф посвящен *свободе расположения рифмы в стихе*. Освобождение осуществляется рядом способов: в употребление входят разные

типы рифмовки, допускается свободное сочетание клаузул, утверждаются внутренние и начальные рифмы а также белый стих. Расширение технических возможностей стиха позволяет рифме разнообразить интонационное движение поэтического текста, раскрывать его идейное содержание.

Предмет анализа в **шестом параграфе** – *расширение словаря рифм*, происходящее за счет введения в поэзию лексических пластов, ранее располагавшихся за границей «поэтического». На протяжении XVIII-XX вв. происходит постепенная демократизация поэтического языка, включающего разговорные, просторечные, сниженные слова: «плохи – блохи» (А. С. Пушкин), «шутка – проститутка» (В. В. Маяковский), «шлюз – шлюх» (А. А. Вознесенский). Рифмы запечатлевают речь людей определённых эпох и социальных групп, маркируют исторический период, отражают наиболее характерные его черты: «бычки – мужики» (Н. А. Некрасов), «лет – партбилет» (В. В. Маяковский), «бродвей – ролей» (Е. А. Евтушенко), «робость – робот» (А. А. Вознесенский). Художественное направление также влияет на лексические предпочтения поэтов в рифме: «Мерида – пирамида» (В. Я. Брюсов), «конквистадор – ада» (Н. С. Гумилёв).

В поэзии шестидесятников рифма отражает реальный язык их провинциального военного детства, демонстрирует личную свободу и независимость молодого человека эпохи «оттепели», нарушающего языковые табу: «орём – орёл», «замолчал – сволочам» (Р. И. Рождественский).

В **седьмом параграфе** *рифма* рассматривается как *семантическое явление*. Как известно, рифма диалектична: она заставляет сопоставлять рифмующиеся слова, обнаруживать общее в различном и различное в сходном. Богатство рифмы, по Ю. М. Лотману, зависит от соотношения звукового сходства и семантического различия. В лирике рифма становится важным смыслообразующим элементом: поэты рифмуют слова, «характеризующие смысл стиха»¹⁰.

---

¹⁰ Маяковский, В. В. Как делать стихи? // Маяковский, В. В. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 12. М.: ГИХЛ, 1959. С. 100

Семантические отношения между рифмующимися словами развиваются от сопоставления к противопоставлению. Характер рифмы отражает дух эпохи, запечатлевает мироощущение людей, зависит от художественной задачи поэта. Рифма может стать носителем эстетической окраски произведения.

Как видим, на протяжении истории русская рифма претерпевает серьёзные трансформации. Происходит переход от визуальной к акустической рифме, от грамматической к аграмматической, от точной к неточной. Переосмысливается само понятие рифмы, меняются критерии её оценки, вместо одних норм появляются другие. Рифмы, осуждаемые в одну эпоху, становятся нормативными для последующей.

Глава II. Рифменная система Е. А. Евтушенко 1950-1960-х гг.

В **первом параграфе** главы приводятся суждения Е. А. Евтушенко о рифме. Поэт рано осознал исчерпанность словаря рифм русского языка, но не считал возможным отказаться от рифмованного стиха. Трансформируя рифму, он опирался на фольклорную традицию и эксперименты поэтов 1920-х гг.

Во **втором параграфе** анализируются *особенности «евтушенковской рифмы»*. Главные направления её развития – качественная неточность и «полевание»: *«кабаре – кабане»*, *«перепонках – переполнен»*.

Часто место рифмы в слове у Е. А. Евтушенко не фиксировано. Он не только прибегает к «левым» рифмам, но и делает неточной середину слова: *«напахался – надсмехался»*, *«выпитом – вывертом»*. Нередко такие рифмы являются грамматическими: *«полководца – полколодца»*, *«сладости – слабости»*. Увлечение поэта параномазией идёт вразрез с установкой на аграмматическую рифму в поэзии «оттепели», но поэт трансформирует и грамматическую рифму.

Е. А. Евтушенко редко обращается к распространённой в поэзии «оттепели» составной рифме. Вместо них он включает в рифму весь стих: *«Я удаляюсь от всего / И удивляюсь – отчего»*; *«Очарованья ранние прекрасны / Очарованья ранами опасны»*. Такие рифмы, представляющие собой развитие

тенденции «полевения», являются модифицированным вариантом составных рифм.

Вместе с «новыми» рифмами Е. А. Евтушенко широко использует традиционные, что говорит о его стремлении использовать весь потенциал русской рифменной системы и обогатить её. Оба типа рифм, по нашему убеждению, должны учитываться при создании *классификации «евтушенковских рифм»*.

Предлагаемая в работе классификация основана на двух признаках: месте рифмы в слове и её составе.

По месту в слове рифмы Е. А. Евтушенко делятся на:

- 1) конечные: «сокровенной – вселенной», «намок – комок»;
- 2) глубокие: «мессии – России», «исторг – восторг»;
- 3) «левые»: «доводит – доволен», «упрямых – упрятал»;
- 4) кольцевые с внутренней неточностью:
  - с одинаковыми опорными согласными: «холит – ходит», «*по-детски – поддержки*»;
  - с разными опорными согласными: «корсет – концерт», «закатов – *захапав*»;
- 5) поглощающие: «незрим – Рим», «лежу – принадлежу»;
- 6) вовлекающие стих целиком: «Милиционеры / Молитесь на нервы».

По фонетическому составу выделяются рифмы:

- 1) точные: «лют – люд», «нас – нас», «людей – своей»;
- 2) приблизительные: «веря – двери», «хмуро – архитектуры»;
- 3) неточные:
  - количественно неточные: «виноваты – цитатах», «усталая – достала»;
  - качественно неточные: «рецепт – концерт», «веточкой – ваточкой»;
  - переставные: «подобрел – пободрел», «в нём – времён»;
- 4) составные: «цыпляли там – цыплятами», «ни избы в ней – неизбывной».

Мы предлагаем классифицировать также «левые» рифмы Е. А. Евтушенко по клаузуле и составу, считая вслед за Ю. И. Минераловым «клаузулой»

участок от начала до ударного гласного.

По клаузуле «левые» рифмы Е. А. Евтушенко делятся на:

- 1) мужские: «булка – Будда», «смачные – смазчики»;
- 2) женские: «*подогнан – подошвах*», «*топорных – топограф*»;
- 3) дактилические: «*примотав – прямота*», «*подороже – подорожник*»;

По составу можно выделить:

- 1) точные «левые» рифмы: «*берётесь – берёзе*», «*надену – надежду*»;
- 2) приблизительные: «*парижан – поражать*», «*пристойно – простору*»;
- 3) неточные:
  - количественно неточные: «*сразу – странно*», «*практикантки – протекали*», «*смеётся – самолёты*»;
  - качественно неточные: «*разведав – рассвету*», «*придраться – прекрасна*», «*настороженно – настоящее*», «*настурции – настырные*»;
  - переставные: «*простой – построй*», «*Потомák – помотав*»;
- 4) составные: «*по гидре – погибли*», «*мы в истории – Мефистофеля*».

В **четвёртом параграфе** рассматриваются *художественные функции рифмы Е. А. Евтушенко*. Поэт стремится к свежей, выразительной рифме, делает её знаком своего авторского стиля. Рифма демонстрирует авторскую индивидуальность и неограниченность творческого потенциала поэта.

Традиционные рифмы в стихотворениях Е. А. Евтушенко, сочетаясь с «новыми», выполняют компенсаторную функцию: совмещая их, поэт соблюдает меру, сохраняет в стихотворении гармонию, привлекает читателей.

Рифма и смысл в стихотворениях Е. А. Евтушенко тесно взаимосвязаны. Поэт стремится к богатой, естественной рифме, определяемой смыслом стихотворения. Мы выделяем два типа контекстуального взаимодействия слов в позиции рифмы: синонимирующее (сближающее далёкие друг от друга понятия) и антонимирующее (противопоставляющее слова, близкие друг другу).

В стихотворении «Нет, мне ни в чём не надо половины!..» (1963) рифма является средством экспликации образа лирического героя: «Нет, мне ни в чём

не надо *половины!* / Мне дай всё небо! Землю всю *положь!* / Моря и реки, горные *лавины* / Мои – не соглашаюсь на *делёж!*»¹¹. Рифмы здесь подчеркивают максимализм героя, который не станет церемониться с миром и возьмет всё, на что, как ему кажется, имеет право.

В стихотворении «Танки идут по Праге...» (1968) рифма образуется не только синтаксическим, но и смысловым параллелизмом: «*Танки идут по Праге / В закатной крови рассвета. / Танки идут по правде, / Которая не газета*»¹². На уровне рифмы выражена главная мысль стихотворения: вторжение СССР в Чехословакию – не только насильственное вмешательство в жизнь другого государства, но и нарушение справедливости, попираание прав и свобод.

В стихотворении «Нежность» (1955) рифмы поддерживают антитезу жизни и смерти: «*Люди сутулятся, выпивают, / Люди один за другим выбывают, / И произносятся для истории / Нежные речи о них в крематории...*»¹³. В этом стихотворении, говоря о В. В. Маяковском, Е. А. Евтушенко раскрывает основное противоречие его личности, которое не поняли современники, не увидевшие за внешней силой и уверенностью нежную, ранимую душу. В этом ему помогает рифма: «*Что Маяковского жизни лишило? / Что револьвер ему в руки вложило? / Ему бы – при всём его голосе, внешности – / Дать бы при жизни хоть чуточку нежности*»¹⁴.

Анализ особенности «евтушенковской рифмы» приводит к выводу о том, что проведенная поэтом реформа русской рифмы опирается на фольклорные традиции и опыт поэтов начала XX в. Она мотивирована художественными задачами самопрезентации, развития языка поэзии, коммуникации с широкими читательскими кругами.

Глава III. Сопоставительный анализ рифменных систем Е. А. Евтушенко, его предшественников и современников

---

¹¹ Евтушенко, Е. А. Катер связи. М.: Молодая гвардия, 1966. С. 129

¹² Евтушенко, Е. А. Собр. соч. В 9 т. Т. 5. М.: Эксмо, 2016. С. 365

¹³ Евтушенко, Е. А. Катер связи. С. 203

¹⁴ Там же

В первом параграфе главы *сопоставляются рифменные системы Е. А. Евтушенко и В. В. Маяковского*, наиболее ярких реформаторов рифмы XX века. Двигаясь в русле процессов, протекающих в истории русской рифмы, поэты демократизируют поэтический язык, ориентируются на дактилические и гипердактилические, аграмматические и неточные рифмы. В то же время они создают свои оригинальные рифменные системы: предпочитают противоположные типы неточности, в разной степени продвигают рифму «влево», устанавливают разные семантические взаимоотношения рифмующихся слов. Е. А. Евтушенко стремится уйти от влияния В. В. Маяковского, избегает ставшие его знаком составные рифмы.

Рифма Е. А. Евтушенко не такая броская, контрастная, как и его лирический герой – не трагическая фигура, не бунтарь-нигилист, а немного дерзкий молодой человек. Он проще, ближе к народу, далёк от совершенства, но, в отличие от лирического героя В. В. Маяковского, и не стремится к нему, смело заявляет о своих желаниях и правах. Он мельче, но человечнее, для него ценна свобода мыслей и слов, чувств и рифм.

Шестидесятники сформировали новую концепцию человека, отразившую общую гармонизацию атмосферы в стране: они позволили людям быть настоящими, свободно выражать свои чувства и заявлять о своих правах.

Во втором параграфе сопоставляются *рифменные системы Е. А. Евтушенко и Р. И. Рождественского*. Р. И. Рождественский ориентируется на поэзию позднего В. В. Маяковского: он редко использует «левые» рифмы, охотно обращается к количественно неточным и составным, ассоциирующимся с рифмами предшественника. Герой Р. И. Рождественского – максималист; контрастность его мышления сказывается и на характере рифмовки, относящейся к антонимирующему типу.

В третьем параграфе сопоставляются *рифменные системы Е. А. Евтушенко и Б. А. Ахмадулиной*. Несмотря на сформированность классической литературной традицией XIX – начала XX вв., поэтесса намного чаще, чем Е. А. Евтушенко, использует качественно неточные и «левые» рифмы,

но избегает неравносложных, а также контрастных рифм, дисгармонирующих стих.

В четвёртом параграфе сопоставляются *рифменные системы* Е. А. Евтушенко и А. А. Вознесенского – значительно более радикального новатора и авангардиста. Аграмматических и неточных рифм у него больше. Стремясь к максимальной выразительности, напряженности стиховой ткани, он прибегает к интенсивной звукописи, внутренним и начальным рифмам. Как ранний В. В. Маяковский, А. А. Вознесенский делает свою рифму эпатажной, экспрессивной; она отражает мироощущение его лирического героя, состояние художественного мира.

Таким образом, шестидесятники по-разному решают проблему дальнейшего развития русской рифмы. Важным фактором различия их рифменных систем является наследуемая литературная традиция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История русской рифмы – сложный и многоаспектный процесс, в результате которого меняется представление о рифме, её нормах и принципах. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что поэты, осознававшие себя как борцов с традициями, на самом деле, лишь ускоряли процессы, уже протекавшие в истории русской рифмы. Часто рифмы, культивируемые ими, уже встречались ранее, но тогда воспринимались как нарушение нормы или «ошибка».

В эволюции русской рифмы можно выделить несколько эпох: XVIII в., XIX в., Серебряный век и «оттепель» – в течение которых отказ от строгой визуальной точности и разрушение созвучных окончаний, обычно образующих рифму, приводит к расширению фонетического единства на всё слово в целом.

Классические подходы, считающие рифмой подобие конечных звуков, не позволяют полно рассмотреть процесс трансформации русской рифмы в поэзии Е. А. Евтушенко. «Евтушенковская рифма» требует новых методов исследования, которые мы и попытались предложить в работе.

Е. А. Евтушенко, принципиально дорожит рифмой и решает проблему дальнейшего её развития кардинальной трансформацией рифменной системы.

Рифма Е. А. Евтушенко является органичной частью русской поэтической традиции и вместе с тем знаком эпохи «оттепели».

Можно выделить несколько типов «евтушенковской рифмы»: рифма с внутренней неточностью, «левая» рифма и рифма, единицей которой служит стиховой ряд. Совмещая эти рифмы с классическими, Е. А. Евтушенко мастерски балансирует между попиранием и соблюдением поэтических норм, вовлекает читателя в некую художественную игру.

Рифмы Е. А. Евтушенко отражают атмосферу «оттепели», дух молодого, амбициозного поколения, заявляющего о своих потребностях в свободе и правах на новаторство, собственный голос.